

Пирожкова Ирина Геннадьевна

СТОЛИЧНОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ В НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ XIX В.

Статья является первой в серии материалов, которые будут посвящены роли и объему исключительного нормативного регулирования в истории градостроительства России. Автор рассматривает нормы-изъятия в ряду общих норм, регулировавших градостроительство в Российской империи. Изучены особенности нормативного материала, касающегося строительства Санкт-Петербурга и Москвы. В качестве основного источника проанализирована редакция Строительного устава середины XIX в. Сделан вывод о передовом характере рассматриваемых норм в сравнении с общероссийскими как в содержательном, так и в формальном аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

имением [Там же, с. 508]. В соответствии с последним предложением (по данным С. А. Корфа, кстати, восполнившим довольно существенный пробел готовившегося законопроекта), дворяне, имения которых передавались в ведение опеки за злоупотребления помещичьей властью, должны были лишаться избирательных прав.

Анализ вышеупомянутых документов позволяет сделать вывод о том, что предложения симбирского губернатора по сравнению с докладом предводителя дворян были более конкретными, нацеленными на оптимизацию управленческих процедур. Последнее сближало их с воззрениями центральной власти, исходившей из необходимости использования дворянских выборных в качестве помощников губернской и уездной администрации.

В связи с вышеупомянутым становится понятной причина того, что почти все представления дворянских предводителей (в том числе и симбирского) оказались невостребованными. На заседании Государственного Совета, рассматривавшего проект реформирования дворянских учреждений, помимо прочих документов были озвучены записки только Тульского и Рязанского губернских предводителей [Там же, с. 513]. В то же самое время справедливости ради нельзя не отметить то, что дворянские петиции не остались незамеченными верховной властью и в комплексе с другими факторами способствовали изменению отношения самодержавия к привилегированному сословию. С рассмотренными нами петициями предводителей перекликаются многие новшества, утвержденные «Положением о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 656. Оп. 1.
2. Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 752 с.
3. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 гг. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906. 720 с.
4. Миронова Е. В. Участие дворянских организаций Казанской губернии в петиционной деятельности в 1881-1902 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 110-112.
5. Першин С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: автореф. дисс. ... д.и.н. / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск, 2010. 50 с.
6. Першин С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 316 с.

APPEALS OF HEADS OF THE NOBILITY TO THE RUSSIAN TSAR IN THE SECOND HALF OF THE 1820S – THE 1830S

Pershin Sergei Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev
Pers99@inbox.ru

In the context of the research of the interaction of power and society in the first third of the XIX century the written appeals of the head of the nobility M. P. Barataev to Emperor Nicholas I are examined in the article. For almost two decades Prince Mikhail Petrovich Barataev was the head of the nobility society of Simbirsk that stood out against the background of other organizations of the top drawer by its solidarity and corporate traditions. Having analyzed the content of the petitions and the reaction to them of ministries and departments the author determines to what extent the supreme power took into consideration the opinion of the subjects while working out the measures of domestic policy.

Key words and phrases: the nobility society; head; autocracy; estate; governor.

УДК 93(09); 62(09)

Юридические науки

Статья является первой в серии материалов, которые будут посвящены роли и объему исключительного нормативного регулирования в истории градостроительства России. Автор рассматривает нормы-изъятия в ряду общих норм, регулировавших градостроительство в Российской империи. Изучены особенности нормативного материала, касающегося строительства Санкт-Петербурга и Москвы. В качестве основного источника проанализирована редакция Строительного устава середины XIX в. Сделан вывод о передовом характере рассматриваемых норм в сравнении с общероссийскими как в содержательном, так и в формальном аспекте.

Ключевые слова и фразы: город; градостроительство; столица; строительное законодательство; Строительный устав; урбанистика.

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н.

Тамбовский государственный технический университет
viktor_krasnikov@list.ru

СТОЛИЧНОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ В НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ XIX В. ©

Нормативный материал по управлению градостроительными процессами содержит разнообразные по объему объекта регулирования нормы.

В истории российского градостроительства в период с начала XVIII по первую треть XIX в. формирование строительного нормирования базировалось на практическом опыте возведения новой столицы – Санкт-Петербурга, и модернизации старой – Москвы, реже – других крупных городов. Общероссийских, общерегиональных норм, регулирующих застройку более или менее крупного массива населенных пунктов, за редким исключением, не было, особенно в первой половине XVIII в. Более того, зачастую, в первой четверти XVIII в., в период петровских реформ, такие нормы считались применимыми и к остальным городам. В рамках описанной правовой техники, практически невозможно говорить о градостроительных нормах-исключениях из общего правила. Поэтому нормы, правовые акты, изданные относительно конкретных городов (столиц) до периода создания первой строительной систематизации – Строительного устава, не рассматриваются нами в качестве объекта изучения, которым являются нормы-изъятия по вопросу градостроительства на примере городов-столиц.

Источники градостроительного права периода империи, включая кодифицированные, не дошли в своем развитии до появления в них общей части и даже общих норм, уровень обобщения и систематизации в них был, как правило, невысок. Представляется дискуссионным вопрос об уровне систематизации крупных нормативных актов – Строительного, Пожарного и других, действовавших в сфере строительного права, уставов. Значительную долю нормативного материала составляли разнообразные изъятия, особенности, исключения из общего регулирования, нормирование объектов с особым статусом. В кодифицированном издании строительных норм – Строительном уставе – изъятия из общего правила оформлялись, как правило, путем дополнения статьи примечаниями. Однако в ряде случаев особые правила были столь велики и прямо предписаны к использованию для остальных городов, что выделялись отдельным тематическим структурным элементом, не имеющим названия¹.

Исключения в градостроительстве по самым разным вопросам делались по административно-географическому принципу: особым образом регулировалось строительство в Сибири (действовали пониженные требования относительно квалификации специалистов архитекторов), казачьих поселениях (управленческая система по вопросам строительства была «растворена» в общевоинской системе), в отдельных городах, руководство которых ходатайствовало о них; по административному статусу поселений (столичные, губернские, уездные, заштатные города, сельские населенные пункты).

Целью настоящей статьи является анализ особенностей столичного градорегулирования, отраженных в кодифицированном нормативном акте – Строительном уставе редакции 1857 года, как содержащем наиболее подробное изложение градостроительных правил и самое большое количество норм [5].

Первый раздел Строительного устава, посвященный системе управления градостроительством, от одной административной реформы к другой сильно менялся. Поэтому эволюция организационно-управленческих норм станет предметом отдельного исследования. Последний раздел устава – о сельском строительстве, также вне пределов данного исследования.

Архитектурно-технические, противопожарные нормы, правила, устанавливающие финансовые механизмы градоустройства, содержатся в разделах 2-6 Строительного устава. Статьи, посвященные Санкт-Петербургу и Москве, а также и другим городам, структурно оформлены не всегда. Нормативный материал, касающийся столиц, выделенный в уставе, сведен в таблицу.

Наибольший нормативный материал, характеризующий исключения из общих градостроительных правил, содержится в разделе, посвященном регулированию обывательских частных строений. Это неудивительно, т.к. именно данный тип градостроительных объектов вообще отличается наибольшей пестротой норм, бессистемностью их изложения, особенно явно это видно на фоне регулирования казенного и церковного строительства [4]. Очевидно также, что Санкт-Петербургское градостроительство урегулировано более подробно, чем градостроительство Москвы. Хотя, тем не менее, ее особый статус, все же подчеркнут тем, что в некоторых нормах обе столицы – новая и старая – объединяются самим законодателем – в ст. 211, 244, посвященных церковному строительству, а также наличием параллельных по тематике правил для обоих городов.

На фоне некоторых спорадических норм, имеющих явно несистемный, временный характер, – например ст. 304, запрещавшей застраивать кварталы вокруг «лаборатории»², – выделяются группы правил, которые изложены системно, более или менее полно, не имеют случайных пересечений с другими нормами, изложенными в иных разделах, имеют ярко выраженную тематическую направленность, закреплённую иногда отдельной структурной частью, не имеющей в системе наименований элементов Строительного устава своего названия.

Так, обширная ст. 302 посвящена исключениям из общих правил назначения мест под обывательские постройки в Санкт-Петербурге, Москве и еще шести городах. Исключения связаны с разрешением застраивать кварталы городов, по плану предназначенные только к деревянному или только каменному строительству. Законодатель не устанавливает каких-то общих принципов отбора кварталов, улиц, в которых возможны изъятия.

В пунктах статьи, посвященных Санкт-Петербургу, путем простого перечисления конкретных улиц и районов города, которые идентифицируются как центральные, наиболее ценные в материальном отношении, в качестве исключения разрешено иметь деревянные строения внутри дворов, но запрещено чинить их. Стиль и техника изложения правил, сведение текстов различных нормативных актов без их внутренней переработки крайне затрудняет восприятие нормы ст. 302. Так, например, в ее тексте сделано исключение в исключении для деревянных построек Департамента Военных поселений, которые чинить разрешено.

¹ Членение Строительного устава в целом было следующим: раздел – глава – отделение – тематическая структура.

² Имелась в виду Артиллерийская лаборатория, здания которой частично сохранились до нашего времени и являются историческим памятником [1].

Градостроительные нормы (Санкт-Петербург, Москва): извлечение из Строительного устава 1857 г.

Структурная часть	Нормативный материал	Примечания
Глава 2. О построении казенных зданий	<i>Раздел 2. Устав о зданиях казенных</i> Ст. 146, примечание. Разрешение Московской городской Думе заключать договоры на любую сумму при производстве казенных построек	Для остальных городов сумма ограничена
Глава 1. О построении Православных церквей, молитвенных домов и часовен	<i>Раздел 3. Устав о зданиях церковных и иных молитвенных</i> Ст. 211. Разрешение устраивать домовые церкви в столицах по ходатайству на высочайшее имя Ст. 244. То же о часовнях	Для остальных городов – требуется разрешение Синода
Глава 1. О построении гостиных дворов, городских амбаров, будок для ночных сторожей, и о разных постройках для военного караула	<i>Раздел 4. Устав о зданиях общественных</i> Ст. 270. Специальное упоминание года (1849) утверждения «нормальных чертежей» для полицейских будок в Москве	Для других годов чертежи утверждены в 1848 г.
Глава 1. Об устройстве городских улиц, площадей, мостов и переправ	<i>Раздел 5. Об устройстве улиц, площадей, мостов и тротуаров в городах</i> Ст. 288 – изъятие из правила в ст. 277. В Москве обыватели, владеющие землями и домами напротив городского шоссе, обложены особым налогом, взимаемым Городской Думой	Ст. 277 устанавливает возможности взыскания с обывателей сумм для замощения и поддержания в порядке тротуаров напротив их домовладений
Глава 2. О построении тротуаров	Ст. 295, п. 1-9. Правила для устройства тротуаров в Санкт-Петербурге Ст. 296, п. 1-4. Правила для устройства тротуаров в Москве	
Глава 1. О местах под строение в городах	<i>Раздел 6. Правила о частных строениях в городах</i> Ст. 302. «Допущения отступления от планов» городов Ст. 304. Запрет застраивать кварталы вокруг «лаборатории» Ст. 311. Исключения-запреты, касающихся строительства вблизи крепостей	
Глава 3. О порядке разрешения и правилах для частных построек в городах	Структурная часть: «О порядке разрешения частных построек в Санкт-Петербурге», ст. 324-348 Ст. 357-359, 363, 372-375 Архитектурно-технические, противопожарные требования к частным зданиям в Санкт-Петербурге и «в столицах» Структурная часть: «О правилах постройки деревянных домов на маломерных местах»: – «О правилах, наблюдаемых в Санкт-Петербурге», статьи 378-394 – «О правилах, наблюдаемых в Москве», статьи 395-402	Столичные правила распространены статьей 377 на прочие города
Глава 4. О построении в городах фабрик и других заведений	Ст. 407, примечание. Ссылка на особые правила построения заводов и фабрик в СПб	Правила не инкорпорированы в Строительный устав

В пунктах, посвященных Москве, законодатель, напротив, идет противоположным путем, перечисляя места, где в кварталах, планируемых для деревянного строительства, запрещается отныне строить из дерева.

Таким образом, при формировании рассматриваемой части строительного права, законодатель совсем не стремится соблюдать принцип единообразия изложения нормативного материала.

Так как в целом планы городов при всех изъятиях в отношении них, считались конечной целью реализации градостроительной политики, механизмами для дифференциации кварталов на деревянные и каменные становится запрет починки обветшавших строений, освидетельствования их на предмет прочности и определение после этого срока существования.

Примечательным для законодательства середины XIX в. (и характерным для законодательства XVIII в.) является наличие большего количества частных норм-исключений, касающихся разных городов, по сравнению с общими нормами. Так, в главе «О порядке разрешения частных построек», собственно порядок для уездных и губернских городов *в общем* описан одной статьей, основанной на узаконении 1742 г., весьма кратко: «Частные постройки в городах производятся не иначе как с дозволения местного начальства» (ст. 322), ее дополняют три статьи (ст. 349-351), сведенные в особое отделение, которые устанавливают правила оформления чертежей и иной документации при разрешении частных построек.

Аналогичные правила для Санкт-Петербурга и Москвы в той же главе подробнейшим образом регламентируют все этапы получения обывателем разрешения на постройку, перестройку, починку зданий разного типа и назначения. Излагаются такие новации в деле технического администрирования, как оформления выкопировки

с генерального плана местности, масштаба рисунков, указания подземных и наземных коммуникаций, оформления сведений на специальных бланках с уплатой установленного сбора, установление срока действительности разрешений, выданных обывателям. Законодателем прописаны такие нюансы, как смена застройщиком архитектора и руководителя строительных работ, последствия значительных и незначительных отступлений от их плана. Данные правила явно опережают установленные аналоги для прочих городов страны, где, например, с трудом выполнялись требования оформления чертежей для казенных построек (!) – показание масштаба с помощью нарисованной человеческой фигуры, – отправляемых из губерний на согласование в МВД.

Еще более показательны для ситуации дисбаланса общего и особенного в требованиях общероссийского нормативного акта – Строительного устава – ст. 378-394 и 395-492, структурно выделенные под заглавиями «О правилах, наблюдаемых в Санкт-Петербурге» и «О правилах, наблюдаемых в Москве», соответственно, касающихся построек деревянных домов на маломерных местах.

Вопрос о застройке маломерных усадеб в России фактически регулировался через специальные правила для Санкт-Петербурга и Москвы: ст. 377 предваряет их изложение, имея в виду общероссийскую цель «предотвращения несчастных последствий... при пожарах». Причем законодателя середины XIX века не волновало, что формально применить эти нормы к российским нестоличным городам невозможно в силу того, что в правилах описывались очень конкретные условия Санкт-Петербурга и Москвы, например, назывались государственные надзорные органы, действовавшие в этих городах и не действовавшие больше нигде.

Данные правила подробно останавливаются на возможных конфигурациях маломерных мест для застройки, их размерах по фасаду и по другим сторонам, а также на других технических проблемах землеотведения. Ключевой вопрос о разрешении строительства не находит своего окончательного однозначного ответа. Статья 385 говорит о том, что на малых усадьбах по большим улицам среди каменных строений деревянных дозволить нельзя. При этом данный тезис усиливается напоминанием о существовании росписи улиц, которую необходимо соблюдать. Однако следующие статьи разрешают по особым обстоятельствам (которые законодательно не определены) разрешать починку деревянных зданий, а новые (!) деревянные здания на удаленных улицах предписывают строить по единообразным фасадам разным владельцам, заставляя их координировать свои действия в качестве застройщиков. Окончательно обветшавшие здания предписывалось сносить, а усадьбы застраивать каменными строениями, при нежелании застройщиков это делать или при невозможности их найти, городским органам власти предписывалось выставлять усадьбы на аукцион и продавать тем, кто захочет осуществлять каменное строительство.

При возведении каменных зданий не чинилось никаких препятствий, они могли возводиться в любом количестве и размере, единственное ограничение – предписывалось сохранять 30 квадратных сажень незастроенной территории под двор (ст. 387).

Представляется, что данная частная иллюстрация снижения требований к материалам и качеству городской застройки в каменных по плану кварталах, которое было нередко по всей России, в столице была наиболее сбалансирована: законодатель не допускал однозначных жестких и невыполнимых норм, давал возможность местному начальству делать исключения в каждом конкретном случае, формулируя, однако, явное предпочтение к соблюдению материала построек, утвержденного планом.

Строительный устав устанавливал особые, переводные для своего времени правила архитектурно-градостроительного и технико-противопожарного свойств, которые разбросаны в разных главах и даже разделах. Первая группа таких норм (ст. 357, 358) посвящена специфическим петербургским условиям – периодически случающимся наводнениям. Они устанавливают требования укреплять фундаменты, увеличивать этажность, и высоту этажей в жилых строениях. Примыкает к ним одна из первых исторических норм санитарно-гигиенического характера: ст. 359 устанавливает минимальную высоту потолков в жилых помещениях (3,5 аршина – около 2,5 м).

Вторая группа норм имеет противопожарное значение и в целом повторяет общероссийские правила о запрете смешанных, каменно-деревянных, построек. Ею устанавливаются также несгораемые материалы для покрытия крыш.

Третья группа включает нормы, имеющие эстетический характер. Так в Санкт-Петербурге помимо общей нормы применения утвержденных фасадов для заборов, действовал запрет устраивать в заборах «лавочки», огород и сады надлежало огораживать заборами (в отличие от, например, уездных городов, где разрешалось делать частокол) – ст. 374, 375. Важной для общегородской эстетики были нормы, повторяющие частично правила для устройства городов архитектора Стасова начала XIX в. [3], устанавливающие допустимые пропорции габаритов зданий в соответствии с размерами городских пространств – улиц, площадей (ст. 358).

Подводя итоги краткому обзору норм-исключений, изъятий из общих правил там, где последние были сформулированы законодателем, и норм, описывающих исключительные (столичные) типы городских объектов строительства, которые приобретали значение общероссийского нормирования, можно сделать некоторые обобщения и выводы.

Рассматриваемая часть нормативного материала имеет весьма показательные для юридической техники своего времени характеристики: отсутствие общих норм, частичная структурированность материала, повторы и противоречия.

Способ организации нормативного материала имеет четкую историческую преемственность с эпохой петровского и послепетровского законодательства, когда нормы, касавшиеся столичного строительства, рассматривались как «локомотив» для остальных, а столицы – как образцовые строительные площадки своего времени. В сравнении с теми послаблениями противопожарного, эстетического нормирования, которые давались провинциальным городам, столичная городская, а особенно жилая среда, регулировалась значительно жестче.

Список литературы

1. **Артиллерийская лаборатория** [Электронный ресурс]. URL: http://www.save-spb.ru/page/houses/houses/artilleriiskaya_laboratoriya.html (дата обращения: 31.03.2015).
2. **Материалы к истории строительного управления и законодательства в России в течение XIX столетия** // Строитель. 1902. № 9-12.
3. **Пилявский В. И.** Выдающийся русский зодчий Василий Петрович Стасов: стенограмма публичной лекции. Л.: Знание, 1951. 31 с.
4. **Пирожкова И. Г.** Казенное строительство Российской империи: процесс формирования нормативной базы и проблема определения понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 140-145.
5. **Строительный устав 1857 г.** // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 12.

CAPITAL URBAN PLANNING AS EXCEPTION IN NORMATIVE REGULATION OF SETTLEMENTS IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY

Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law
Tambov State Technical University
viktor_krasnikov@list.ru

The article is the first one in the series of the materials, which will be devoted to the role and volume of exceptional normative regulation in the history of the urban planning of Russia. The author considers norms-exceptions in the group of the general norms that regulated urban planning in the Russian Empire. The peculiarities of the normative material concerning the construction of Saint-Petersburg and Moscow are examined. As the basic document the version of the Building Code of the middle of the XIX century is analyzed. The conclusion is made on the advanced character of the norms under consideration in comparison with the All-Russian ones both in content and formal aspects.

Key words and phrases: town; urban planning; capital; building legislation; Building Code; urbanistics.

УДК 94(4)«1937/42»

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы развития угольной отрасли нацистской Германии в годы Второй мировой войны до 1943 г. В работе впервые проводится анализ угледобычи в военной экономике Германии по ранее не опубликованным и не рассмотренным историками документам. Автор доказывает, что немецкая угледобыча стала испытывать кризис еще до войны, несмотря на ее большие объемы. Утверждается, что в начале войны значительные расходы угля и энергии в нацистской Германии шли на гражданский сектор.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; нацистская Германия; мобилизация экономики; угледобыча; энергетика в годы Второй мировой войны; Рур; Домбровский угольный бассейн.

Попов Григорий Германович, к.э.н.

Московский технологический институт
grigoriypopov1977@yandex.ru

УГЛЕДОБЫЧА КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРОФЕЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА ЗА 1937-1942 ГГ.)©

Угледобыча являлась в 1930-1940-е гг. важной составляющей экономик практически всех стран мира, значительная часть угля шла на обеспечение транспорта. Германия к 1938 г. стала крупнейшей добывающей это сырье страной; во многом причиной тому стала политика Западных союзников, стимулировавшая через версальские репарации рост угольной промышленности Рура – главного угледобывающего региона Германии. Немецкая сторона в 1920-е – начале 1930-х гг. построила на государственные кредиты огромный угледобывающий комплекс, что позволило ей уже в начале 1930-х гг. запустить производство синтетического топлива, сырьем для которого был в основном уголь.

В отечественной научной литературе недостаточно полно изучена отраслевая экономика государств «Оси», хотя интерес к тематике мобилизации экономик в годы Второй мировой войны имеет место в последнее время [1, с. 36-43; 5, с. 168-175]. Рассматриваемые в настоящей статье документы введены в научный оборот впервые, в частности, рассмотрены материалы, в которых показаны отношения собственности и ценообразования на уголь в нацистской Германии. Будучи одной из ключевых отраслей военной экономики, угледобыча в нацистской Германии все равно регулировалась преимущественно рыночным механизмом.